

⁴ *Petrarca Fr. De remediis utriusque fortunae, libri duo* (далее: *De remediis*). Трактат изучался по изданию: *Petrarque Fr. Les remedes aux deux fortune / Texte et trad. par Ch. Carraud. Paris, 2002. Vol.1–2.* Это прекрасное научное издание представляет собой воспроизведение латинского текста сочинения, его перевод на французский язык, снабженный обширным комментарием, вступительными разделами и указателями.

⁵ См.: *Petrarca Fr. De remediis*. I, 14–19, 31–35, 48, 76, 97–99; II, 5–6, 10, 29–30, 33–39, 41, 70, 77, 79–82. Римская цифра здесь и далее означает книгу, арабская – номер диалога.

⁶ См. особенно: *Petrarca Fr. De remediis*, I, 99 «De machinis et balistis» («Об осадных машинах и баллистах») // *Petrarque Fr. Les remedes aux deux fortune / Texte et trad. par Ch. Carraud. Paris, 2002. Vol.1. P. 436–438.*

⁷ *Petrarca Fr. De remediis*, I, 56 «De fenore». P. 272–274.

⁸ См.: *Контамин Ф. Война в средние века*. СПб, 2001. С. 143 и др.

⁹ *Petrarca Fr. De remediis*, I, 31 «De equo agili». P. 156–160. Диалог переведен на русский язык. См.: *Петрарка Ф. Диалоги о животных* (трактат «О средствах против превратностей судьбы», кн. I) / Пер. с лат., коммент., указат. Л. М. Лукьяновой // *Средневековый город*. Саратов, 2009. С. 213–216.

¹⁰ *Petrarca Fr. De remediis*, I, 32 «De venatu et aucupio». P. 160–164.

¹¹ *Petrarca Fr. De remediis*, I, 32 «De venatu et aucupio». P. 162.

¹² *Petrarca Fr. De remediis*, I, 16. «De origine generosa». P. 80.

¹³ *Petrarca Fr. De remediis*, I, 16. «De origine generosa». P. 82.

¹⁴ *Petrarca Fr. De remediis*, I, 18 «De lauto victu». P. 88–94.

¹⁵ *Petrarca Fr. De remediis*, I, 65 «De coniugii claritate». P. 306–310.

¹⁶ *Petrarca Fr. De remediis*, I, 32. «De venatu et aucupio» P. 162.

¹⁷ *Petrarca Fr. De remediis*, I, 43 «De librorum copia». P. 224.

¹⁸ *Petrarca Fr. De remediis*, II, 41 «De discipulo indocili ac superbo». P. 738.

¹⁹ *Petrarca Fr. De remediis*, II, 29 «De servis malis»; II, 30 «De servis fugitivis». P. 696–704.

²⁰ *Petrarca Fr. De remediis*, II, 7 «De servitute». P. 584.

²¹ *Petrarca Fr. De remediis*, II, 24, 30, 65–69, 72, 74, 76, 83–84; II, 18–24, 128.

²² *Petrarca Fr. De remediis*, II, 21 «De uxore impudica». P. 664.

²³ *Petrarca Fr. De remediis*, II, 21 P. 660.

Е. В. Алексеева

ЗАПАДНЫЕ ИННОВАЦИИ В РОССИЙСКИХ МОДЕРНИЗАЦИЯХ: КОНСТАНТЫ И ВАРИАТИВНОСТЬ*

Рассматривая проблему привнесения, восприятия и адаптации западных элементов в ходе российских модернизаций, необходимо остановиться на трех взаимосвязанных аспектах. Первый из них соотносится с *феноменом переходности*. Переходные состояния возникают в обществе, как

* Статья подготовлена в рамках Программы Президента РФ по поддержке ведущих научных школ, проект № НШ-5236.2010.6.

сложноорганизованной системе, циклически и характеризуются противоречивым взаимодействием детерминант предыдущего и нового, что закономерно вызывает неопределенность в векторе развития. Фокусируя внимание на проблеме, мы можем определить транзитивное общество как общество, находящееся в стадии перехода из одного качественного состояния в другое. Расширяя ракурс, мы понимаем, что процесс изменений в обществе непрерывен и его квази-стабильная фаза тоже когда-нибудь утратит социальное равновесие. Таким образом, можно говорить о перманентной транзитивности общества и ставить проблему нахождения определяющих его констант, не зависящих от конкретных обстоятельств эпохи.

Такой поиск приводит к раскрытию *сути и роли инновации в транзитивном обществе*. Полагая, что для общества транзитивного типа характерен синтез прежней традиции и нового качества, следует признать, что инновационность играет особую роль в условиях перманентной транзитивности, она является одной из тех самых констант, которая обеспечивает переход на качественно новый уровень (например, от традиционного общества к современному, или от промышленного этапа его развития к постиндустриальному) и ускоряет темпы социального развития. Таким образом, инновация – доминирующий атрибут транзитивного общества, *modus vivendi* и одновременно ключ к его пониманию.

Переходя от философского дискурса к историческому, мы можем анализировать *феномен модернизации как исторический казус переходности*, а также *роль диффузии инноваций в этом процессе*. В обществе распространяются следующие основные типы инноваций: идея, практика, объект. В истории они воплощаются в новые технологии и их продукты; новые культурные, ментальные, религиозные, идеологические, социальные ценности; новые формы организации в производственной, аграрной, социальной, культурной, транспортной, коммуникационной сферах.

Исторический подход к изучению *инновации* связан с анализом *ее жизненного цикла*, состоящего из генезиса, интродукции (сопряженной с усовершенствованиями), адаптации (включающей в себя отторжение, изменение, принятие), рутинизации, исчезновения. Из бесчисленных примеров приведем один – паролод. Паровые двигатели для использования на судах были разработаны и адаптированы еще в последней четверти XVIII в., и американец Роберт Фултон не был изобретателем паролода в полном смысле этого слова, но созданный им в 1807 г. корабль с гребным колесом «Клермонт» оказался первым коммерчески успешным. В России первый паролод появился спустя 8 лет – он был построен в Петербурге на заводе Чарльза Берда в 1815 году. (Параллельно и почти одновременно работа по сооружению паролодов велась на Урале). С переходом от гребных колес к гребным винтам ходовые качества паролодов сильно улуч-

шились, и к началу XX в. такие суда практически полностью вытеснили на море парусные. Строительство пароходов продолжалось до 1950-х годов. Существующие сейчас пароходы – исторический раритет, используемый в туристических целях. Таким образом, жизненный цикл парохода составил более полутора веков. За этот период данное техническое изобретение оказало колоссальное воздействие на экономическое развитие, коммуникации, окружающую среду, общество и культуру¹.

На основании анализа нескольких сотен масштабных технических инноваций за последние два столетия подсчитано, что между изобретением и распространением инновации имеется временной лаг длительностью от 15 до 40 лет². В этом отношении показателен пример электромеханического телеграфа С. Морзе, запатентованного в 1837 г. Его применяли Англия и Соединенные Штаты уже в 1840-х гг. в Австрии и Пруссии он начал использоваться в 1849, в Бельгии – в 1850, во Франции – в 1851, Голландии и Швейцарии – в 1852, Швеции – 1853, Дании – 1854. Норвегия, Испания, Португалия, Россия и Греция ввели его во второй половине 1850-х, Италия, Румыния и Турция – в 1860-х гг. В 1869 г. Франция и Германия послали свыше 6 млн сообщений каждая, Австрия – свыше 4 млн, Бельгия, Италия и Россия – свыше 2 миллионов, Турция и Румыния – порядка 700 000 каждая³.

Поскольку инновации не всегда генерируются собственным обществом, необходимо изучать обстоятельства и процесс их заимствования и адаптации в инокультурном обществе, исследовать каналы заимствования. *Каналы* – пути проникновения нововведений, являющиеся частью механизма диффузии инноваций – можно подразделить на межличностные и опосредованные (новыми объектами, знаковыми и техническими средствами передачи информации и т.д.). Живые, межличностные контакты (профессиональные и личные) представителей разных сред – совместная работа (мастер и ученик, инженер и т.п.); совместное проживание (семья, гувернантка, учитель, сосед); поездка и т.п. более эффективны в плане формирования и изменения отношения к нововведениям, так как большинство людей воспринимают инновацию, скорее ориентируясь на свое собственное восприятие, положительный отзыв знакомых, нежели на объективные данные науки или призывы властей. Наиболее действенны (с точки зрения внедрения в местную среду) те каналы диффузии, в которых участвуют властные (или влиятельные в своих областях) субъекты и профессионально ориентированные лица.

Каналы распространения инноваций можно типизировать: по числу агентов диффузионного процесса (индивидуальные – массовые); по периоду осуществления контактов (длительные, постоянные – краткосрочные, эпизодические); по характеру агентов (официальные лица – частные

лица); по реализуемым целям (нацеленность на восприятие нововведений – спонтанность переноса инноваций).

Наиболее значимыми из каналов получения, распространения и практического применения новых знаний о модернизирующемся мире в Российской империи в институционально-политической, хозяйственно-экономической и социокультурной сферах были: торговые связи, обучение, деловые поездки, путешествия, семейные узы, переписка, дипломатические контакты, военные действия, печатные и рукописные средства информации, профессиональные встречи, искусство⁴. Этот список расширялся по мере развития технического прогресса в XX в., что обострило проблему внешнесредового влияния, которое способно вызвать прямо противоположные эффекты, выступая катализатором как развития, так и гибели государства. Следовательно, прямой функцией государственной власти является фильтрация поступающих через соответствующие каналы инносистемных элементов.

Взаимодействие российской и западноевропейской цивилизационных сред осуществлялось в имперский период, прежде всего, через людей – генераторов и главных проводников информации, знаний, опыта, наблюдений. *Агентами* распространения инноваций выступают иностранцы в России, россияне за рубежом. Их можно дифференцировать по следующим категориям: власть (представители государственной, чиновной элиты, правящего дома Романовых); специалисты (инженеры, коммерсанты, военные, медики, деятели искусства, ученые, преподаватели, студенты); обыватели (путешествующие дворяне, гувернантки). Эта страта невелика. К концу XVIII в. лишь около 4% населения относилось к городскому – то есть, более активно испытывавшему непосредственное диффузионное влияние. Через столетие, по переписи 1897 г. дворянство составляло примерно 1,5% населения страны (около 1,8 млн. чел.); сословие купцов и почётных граждан – около 0,5% (600 тыс.); сословие мещан – 10,7% (около 10 млн. чел.). Основное сословие страны – крестьянство – насчитывало к началу XX в. около 97 млн. чел., т.е. примерно 77% населения, и было неравномерно и в целом слабо проникнуто модернизационными трансформациями. Однако, существуя первоначально в пределах достаточно узко очерченного круга лиц, способных приобретать импортный товар или заказывать его аналоги в России у иностранных мастеров или местных ремесленников, инновации постепенно выходили за пределы состоятельных сословий, становились элементами престижа, а позже – привычными предметами обихода и повседневности у основной массы населения. По оценкам Э. Роджерса (основанным на анализе нескольких сотен современных ему решений по принятию различных инноваций разными обществами) примерно 2,5% людей относятся к категории тех, кто привносит инновации; 13,5% вскоре их подхва-

тывают; 34% составляют большую часть людей, которые приняли нововведения все еще на раннем этапе их внедрения; 34% относятся к «позднему» большинству; наконец, на долю запаздывающих приходится еще 16%⁵. Критическая масса аккумулируется вокруг тех 13,5%, которые принимают нововведения на раннем этапе.

Ключевая роль в распространении инноваций и их внедрении в модернизирующемся обществе принадлежит механизмам диффузии. *Механизмы диффузии инноваций* – системы организованных взаимосвязей, осуществляющих проникновение инноваций и обеспечивающих их внедрение. К их числу можно отнести: административный аппарат, образование, воспитание, производство (производственные предприятия), армию, среду проживания (городская среда как таковая и этнокультурные взаимодействия), миграцию, коммерцию, пропаганду (в том числе и моду), выставки, ассоциации, общества и т.п.

Исходя из опыта предыдущих российских модернизаций и опираясь на названные выше исторические константы, можно выявлять типичное и особенное в объявленной в 2010 г. программе модернизации России. В череде политических программ и лозунгов, нацеливавших население России на достижение актуального общественного идеала и определявших на протяжении последнего столетия ее развитие (социализм, коммунизм, «развитой социализм», ускорение, гласность, перестройка, демократия), в 2009 г. появилась новая ключевая идея – модернизация⁶. Современными политтехнологами под модернизацией понимается система мер и мероприятий по преодолению экономического и технологического отставания России от некоторых развитых стран Запада⁷. Российская модернизация, таким образом, вновь признается экзогенной, так как обусловлена давлением внешних факторов, а не внутренней потребностью элит / общества / народа.

Шаги, предпринятые российским правительством за первый год по реализации объявленной программы, удивительным образом напоминают события петровской модернизации, осуществлявшейся 300 лет назад. Причем аналогии очевидны в отношении агентов, механизмов модернизации, каналов распространения западных инноваций. К примеру, в апреле 1702 г. вышел «Манифест о вызове иностранцев в Россию», создававший благоприятную правовую основу для въезда и пребывания на территории России европейцев, несших с собой новое знание и технологии, «нужные и к благу земли нашей служащие перемены, дабы наши подданные могли тем более и удобнее научиться поныне им неизвестным познаниям»⁸. Аналогично в современную эпоху в соответствии с федеральным законом от 19 ноября 2010 г. высококвалифицированные иностранные специалисты признаны особым субъектом трудовых и гражданско-правовых отношений, в связи с чем получили определенные (многочисленные и разнообразные, в

том числе охватывающие сферу оплаты труда) преимущества⁹. Согласно статье 13², «в целях настоящего Федерального закона высококвалифицированным специалистом признается иностранный гражданин, имеющий опыт работы, навыки или достижения в конкретной области деятельности, если условия привлечения его к трудовой деятельности в Российской Федерации предполагают получение им заработной платы (вознаграждения) в размере двух и более миллионов рублей за период, не превышающий одного года. Исходя из приоритетов развития российской экономики, Правительство Российской Федерации вправе снижать требования к размеру заработной платы (вознаграждения) таких иностранных граждан». Полгода спустя размер заработной платы был законодательно уточнен, определен для высококвалифицированных специалистов, являющихся научными работниками или преподавателями – не менее одного миллиона рублей из расчета за один год; для иностранных граждан, участвующих в реализации проекта “Сколково” – без учета требования к размеру заработной платы; для иных иностранных граждан – в размере не менее двух миллионов рублей из расчета за один год¹⁰. Переезжать вместе с высококвалифицированными иностранными специалистами в Россию могут члены их семей, которыми признаются супруг (супруга), дети (в том числе усыновленные), супруги детей, родители (в том числе приемные), супруги родителей, бабушки, дедушки, внуки. Таким образом, законодательно закрепляются привлекательные условия, в том числе высокая планка заработной платы (существенно превышающая вознаграждение отечественных работников) для высококвалифицированных иностранных специалистов и благоприятствование для семейного переезда.

Похожие прецеденты мы находим и в петровском законодательстве. В «Манифесте о вызове иностранцев в Россию» иностранцы, «намеревающиеся въехать в Россию, имеют быть приняты со всякой милостивою»¹¹. Во множестве документов петровской эпохи отражен финансовый приоритет в оплате труда иностранцев по сравнению с русскими. Приведем только два примера. Согласно «Штатам кавалерийских и пехотных полков» (1711 г.) генерал-аудитору из иностранцев полагалось жалованье в 816 руб. в год, а русскому генерал-аудитору – 200 руб., генерал-квартирмейстеру из иноземцев – 600 руб., русскому – 300 руб., прапорщику-иноземцу – 84 руб., русскому – 50 руб.¹² Жалованье иностранных членов Камер-коллегии (штат которой состоял из 61 русского и 26 иностранцев), было выше (на 16–30%), чем русских, превышая даже жалованье их коллег в самой Швеции¹³. То есть и при Петре I, и в современную информационную эпоху государственная политика в отношении зарубежных специалистов формировалась как приоритетная, а действенным стимулом для привлечения высококвалифицированных иностранцев в Россию было и

есть высокое жалование, в несколько раз превышающее оплату отечественных работников.

Как известно, массовые приемы иностранцев на петровскую службу на льготных условиях пришлось на конец 1690-х – начало 1700-х гг. Важным каналом поступления информации об иноземных достижениях и их продвижения в Россию была деятельность российских представителей за рубежом. Одной из главных обязанностей русских резидентов при иностранных дворах был набор иноземных мастеров на русскую службу. В наше время в своем выступлении на заседании Комиссии по модернизации и технологическому развитию экономики РФ в рамках петербургского экономического форума в июне 2010 г. министр иностранных дел РФ С. Лавров предложил также возродить в посольствах РФ и представительствах при международных организациях должность атташе по науке и технологиям для активизации информационно-аналитической работы российских загранучреждений по тематике проектов модернизации¹⁴. Оперативное отслеживание актуальных инновационных трендов по дипломатическим каналам в западных странах было и остается важной задачей государства, заинтересованного во внедрении передовых технологий в России.

Очевидна необходимость дать мощный государственный импульс отечественной системе образования и науки, без которых развитие в современную эпоху просто немыслимо. Однако, признавая ключевую роль высококвалифицированных мастеров своего дела, хорошо образованных кадров, руководство страны, как и в далеком прошлом, уповает в деле просвещения – важнейшего механизма модернизации – на иностранных специалистов. 1 сентября 2010 г. президент России Д. Медведев провел заседание Государственного совета России, на котором был остро поставлен вопрос о повышении качества профессионального технического образования и преподавательской мобильности. Указывалось, что преподавание в наших вузах зарубежных профессоров должно перестать быть экзотикой. «Такого рода опыт должен быть поставлен на поток. Это не должны быть единичные исключения», – подчеркнул президент, напомнив времена дореволюционной России, где значительная часть преподавательского корпуса состояла из иностранцев¹⁵.

Таким образом, образование в России отсылается к тем временам, когда научных авторитетов искали за рубежом, а организационные формы копировали с западноевропейских академий, школ и университетов. Между тем, российская наука и образование давно прошли ребяческий возраст ученичества, пережили переходный возраст самоидентификации, наполненный конфликтами европейских «отцов» и русских «детей», высокомерных западных насмешек, сформировались, наконец, в продуктивно функционировавший самостоятельный организм, в недавнем прошлом

являвшим образец, достойный подражания. Ныне же, когда «экспорт» отечественных исследователей исчисляется сотнями тысяч – согласно опубликованным данным Совета безопасности России только на рубеже 2000-х гг. свыше 200 000 ученых уехали за границу¹⁶ – в преподаватели российским учащимся, в авторитеты научным институтам вновь приглашаются иностранцы. «Иностранным компаниям и научным организациям будут предоставляться самые благоприятные условия для строительства в России исследовательских и конструкторских центров. Мы пригласим на работу лучших учёных и инженеров из разных стран мира», – заявляет президент в программной статье «Россия, вперед!»¹⁷.

Наконец, знаменитый кинорежиссер Н. Михалков в рамках международного форума «Петербургский диалог», проходившего в Екатеринбурге летом 2010 г., предложил возродить в российской столице Немецкую слободу. Знаменитый режиссер фактически транслировал широкой международной аудитории идею первого заместителя главы Администрации Президента России В. Суркова, который в ответ на вопрос интервьюера, чем именно мы сможем привлечь иностранцев, несколькими месяцами ранее сказал: «Они сами скажут, что им нужно. Останется только исполнить. Нам нужна новая “Немецкая слобода”. Нам критически необходимо, чтобы сюда проникала более высокая культура производства, технологий и исследований — вместе с живыми ее носителями»¹⁸. Михалков также высказался по поводу воспитания молодого поколения россиян: «Это очень важно, когда у ребенка в русской семье появляется гувернер-немец и живет по русским законам, обычаям. Так ребенок сызмальства начинает понимать немецкий мир, менталитет». Таким образом, в качестве государственной политики в проведении очередной модернизации России выбрана ориентация на Запад, что проводится в жизнь в форме государственных законов, анонсируется в рамках высоких международных мероприятий, пропагандируется авторитетными деятелями отечественной культуры.

Создается впечатление, что модели осуществления модернизаций, практиковавшиеся на протяжении названных столетий и приведшие к не удовлетворяющему власти результату (иначе зачем снова ставить вопрос модернизации в повестку дня?) сохранились без изменений. Историки – исследователи прошедших российских модернизаций сходятся в их оценке как иницируемых сверху, оторванных от народа и реалий жизни. Анонсированная в 2009 г. программа модернизации начала разворачиваться по тому же сценарию. Ее ключевое звено – создание инновационного центра «Сколково» отличает принципиальная элитарность, оторванность от остальной России. 29 апреля 2010 года Д. Медведев заявил, что поручил правительству разработать особый правовой, административный, нало-

говый и таможенный режим функционирования этой территории, то есть её особый правовой и экономический статус. В Сколково (дорогой район Подмосквья, не столь далекий от одиозной Рублевки)¹⁹, по словам В. Суркова, «придёт только лучшее, которое будет бережно сохранено. Лучшим людям будут даны самые лучшие условия. И они будут знать, что они самые лучшие. Они будут знать, что они находятся в самом лучшем месте в России и в одном из лучших мест в мире»²⁰. Таким образом, программа модернизации, объявленная современным российским правительством в 2009 г., подразумевает отказ от представлений об «особом пути» страны / цивилизации, а комплекс мер, названных первоочередным в ее реализации, демонстрирует повторение традиционных для практики отечественных модернизаций подходов. В то же время, модернизация и технологическое развитие экономики России впервые официально признается особым направлением государственной политики, а рассмотрение вопросов, касающихся ее выработки, поручено специальной комиссии при Президенте РФ.²¹ Все это делает обращение к историческому опыту российских модернизаций и роли экзогенных факторов в их осуществлении как никогда актуальным.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Литературное отражение этого воздействия и драматическое вытеснение пароходного сообщения другой инновацией – железнодорожным транспортом ярко представлено М. Твенем в «Жизни на Миссисипи».

² Грублер А. Инновации и экономический рост. М., 2002.

³ Хобсбаум Э. Век капитала. 1848–1875. Ростов н/Д, 1999. С. 83–84.

⁴ Алексеева Е. В. Диффузия европейских инноваций в России (XVIII – начало XX вв.). М., 2007.

⁵ Rogers E. M. Diffusion of innovations. N.-Y., 1995. P. 11, 22, 252–281.

⁶ Медведев Д. А. Россия, вперед! // Интернет-портал «Президент России». Официальный интернет-портал Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/news/5413>; Послание президента РФ Федеральному Собранию 12 ноября 2010. // Интернет-портал «Президент России». Официальный интернет-портал Президента РФ. URL: <http://kremlin.ru/transcripts/messages>

⁷ Пономарева И., Ремизов М., Карев Р., Бакулев К. Модернизация России как построение нового государства. Независимый экспертный доклад. Москва. 2009. URL: <http://www.apn.ru/publications/article22100.htm>. Доклад подготовлен в рамках общественной дискуссии о модернизации страны, инициатором которой выступил президент России Д. А. Медведев.

⁸ ПСЗ 1. Т. 4. № 1910.

⁹ Федеральный закон Российской Федерации от 19 мая 2010 г. N 86-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации” и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. Федеральный выпуск № 5188, 21 мая 2010 г.

¹⁰ Федеральный закон от 23 декабря 2010 г. N 385-ФЗ “О Внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации” // Российская газета. Федеральный выпуск №5372 от 27 декабря 2010 г.

¹¹ ПСЗ 1. Т. 4. № 1910. П. 1.

¹² ПСЗ 1. Т. 4. № 2319.

¹³ *Peterson C. Peter the Great's Administrative and Judicial Reforms: Swedish Antecedents and the Process of Reception.* Stockholm, 1979. P. 99–100.

¹⁴ Лавров: визит Медведева в США должен стать «саммитом инноваций» // Государственный интернет-канал «Россия» 2001–2011. 19 июня 2010 г. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=369884>

¹⁵ Российская газета. Федеральный выпуск №5274 от 1 сентября 2010 г.

¹⁶ *Наумова Т. В.* Научная эмиграция из России // Свободная мысль XXI. 2004. № 3. С. 120.

¹⁷ *Медведев Д. А.* Россия, вперёд! // Интернет-портал «Президент России». Официальный интернет-портал Президента РФ. 10 сентября 2009 г. URL: <http://www.kremlin.ru/news/5413>

¹⁸ Ведомости. № 26 (2544), 15 февраля 2010 г.

¹⁹ Выделенные для строительства 375 га – небольшая обособленная территория, не сопоставимая с американской Силиконовой долиной, расположенной на 400 тыс. га относительно недорогой для развивающегося бизнеса земли.

²⁰ Сурков: инновации позволят зарабатывать больше. Эксклюзивное интервью первого заместителя главы Администрации президента России Владислава Суркова // Государственный интернет-канал «Россия» 2001–2011. 21 марта 2010 г. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=348412>

²¹ В соответствии с указом Президента РФ от 20 мая 2009 г. № 579 создана «Комиссия при Президенте Российской Федерации по модернизации и технологическому развитию экономики России».